

СОЗДАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена изучению опыта иностранных государств по обеспечению фактической реализации принципа языка судопроизводства через призму создания специализированных переводческих организаций и оценке возможности и целесообразности создания аналогичной организации на территории Российской Федерации. В статье приводится опыт таких государств, как США, Канада, Австралия, Франция, Германия, Испания. Раскрыто место создания переводческих организаций в системе гарантий реализации права на пользование родным языком в процессе на примере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, гарантии, принципы, переводчик.

I.G. Smirnova, A.A. Protasevich, E.I. Foygel

CREATION OF TRANSLATION ORGANIZATIONS AS A GUARANTEE OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF THE LANGUAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the study of the experience of foreign states in ensuring the actual implementation of the principle of the language of legal proceedings through the prism of the creation of specialized translation organizations and assessing the possibility and feasibility of creating a similar organization on the territory of the Russian Federation. The article presents the experience of such countries as the United States, Canada, Australia, France, Germany, and Spain. The author reveals the place of creation of translation organizations in the system of guarantees of the right to use the native language in the process, using the example of criminal proceedings.

Keywords: language of criminal proceedings, guarantees, principles, translator.

В ст. 18 УПК РФ закреплён важный принцип языка уголовного судопроизводства, который унифицирует подход законодателя к вопросу о том, на каком языке возможно осуществление производства по уголовным делам на территории РФ, а также закрепляет право каждого пользоваться своим родным или любым иным языком, свободно выбранном для общения.

Вместе с тем правоприменительная практика по данному вопросу характеризуется рядом проблем, которые требуют своего решения. Среди них можно назвать опору современного российского института языка уголовного судопроизводства на политизированную советскую модель, некорректность, расплывчатость некоторых законодательных конструкций и др. [1, с. 45].

Одна из таких проблем – это поиск квалифицированного переводчика, владеющего языком, необходимым для перевода. Так, например, В.А. Родивилина справедливо отмечает, что на практике особые трудности возникают при поиске переводчиков цыганского языка, что связано с большим количеством диалектов, дефицитом лиц, владеющих языком, а также отсутствием грамотности (знаний письменности) цыган. Это можно решить привлечением в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве билингва – носителя языка, достаточно владеющего как собственным, так и русским языком, что соответствует определению переводчика ч. 1 ст. 59 УПК РФ. Однако, в таких случаях очень сложно убедиться в компетентности переводчика, так как они очень редко являются дипломированными специалистами в области перевода [7, с. 99; 8].

Деятельность переводчиков в России имеет богатую историю, и берет свое начало еще со времен Киевской Руси. Необходимость в переводчиках или «толмачах» возникала всегда, в том числе и в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день в УПК РФ участием переводчика в уголовном процессе посвящена ст. 59 УПК РФ, в которой указаны два основных требования к юридическому переводчику: незаинтересованность в деле и компетентность. Именно вопрос компетентности положил начало к обсуждению возможности создания единого института юридических переводчиков, что положило бы раз и навсегда конец спорам по поводу уровня знаний переводчиков, берущих на себя ответственность осуществлять перевод во время следственных действий или в суде.

Переводчик, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, обязан соблюдать требования ст. 161 УПК РФ «О недопустимости разглашения данных предварительного следствия». Переводческие организации, преследующие цель участия в уголовном процессе, должны в первую очередь, соблюдать это условие для обеспечения тайны расследования. Помимо тайны расследования, переводчик может владеть и более личной информацией, такой как персональные данные, служебная, коммерческая и профессиональная тайны. В связи с этим многие переводческие организации обязаны иметь допуск ФСБ, предусмотренный законом «О государственной тайне» [12].

Важно отметить, что, предупреждая переводчика о недопустимости разглашения тайны предварительного расследования, целесообразно иметь дело с переводчиком, чьи данные о месте жительства и личности известны правоохранительным органам. Сам процесс доказывания неправильности перевода довольно трудоемкая и тонкая работа. Только квалифицированного и зарекомендовавшего себя переводчика будет целесообразно привлекать в данную сферу.

Переводческие бюро зачастую имеют дело с переводчиками, проживающими в других городах. Это связано с широкой языковой географией нашей страны, что невозможно охватить на узкой территории. В связи с этим разъяснение обязанностей, указанных в ст. 59, 161 и 169 УПК РФ не представляется возможным. Спрос в таком случае происходит с переводческой организацией.

Вопрос о создании организаций судебных переводчиков нередко поднимался многими учеными в сфере юриспруденции, но так и остался открыт. Достаточно актуальным является вопрос, кто возьмет на себя финансирование столь узконаправленной организации. Каждое муниципальное образование

вряд ли сможет себе позволить содержать штат переводчиков, особенно, если речь идет о высококвалифицированных специалистах. Такого рода специалисты должны быть обеспечены не только достойной оплатой труда, но и количеством предоставляемой работы. Потребность переводчика с цыганского языка, например, может возникнуть один раз в месяц. Все остальное время деятельность переводчика остается под вопросом. Некоторые авторы предлагают ввести единые экзамены для проверки уровня знаний переводчиков, но подобный экзамен вряд ли может затронуть все диалекты и наречия, на которые подразделяются некоторые языки.

Размер оплаты труда переводчика регулируется Положением «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» [13] и составляет не более 700 р/ч за устный, синхронный и последовательный перевод с учетом фактических затрат времени; не более 1 500 р/ч за устный, синхронный и последовательный перевод редких западноевропейских и восточных языков; не более 200 р. за один лист (1 800 печатных знаков) письменного перевода текста; не более 400 р. за один лист (1 800 печатных знаков) письменного перевода текста, изложенного на редких западноевропейских и восточных языках; не более 1 000 р/ч за сурдоперевод с учетом фактических затрат времени.

Подобный уровень оплаты труда переводчика вполне допустим, и может выступать в роли вознаграждения по договору за оказанные переводчиком услуги. Соответствие всем этим условиям возможно лишь при официальной аккредитации таких организаций и поддержке государства. Международный опыт в сфере сертификации юридических переводчиков позволяет проанализировать необходимость создания подобной организации в России.

Исследуя деятельность переводческих организации в зарубежных странах, стоит обратиться к Нюрнбергскому процессу, где роль переводчиков наиболее выражена. Данный процесс является наиболее ярким примером профессионализма переводчиков-синхронистов. В нем принимали участие представители таких стран как Россия, Германия, Франция и США. Все страны должны были тесно сотрудничать для принятия общего решения. Именно переводчики сыграли ключевую роль в принятии единого мнения по поводу столь тяжелого решения [11, с. 75].

Отбор переводчиков для участия в Нюрнбергском процессе во всех странах проходил по разным критериям. Интересно обратить внимание на то, что в США на тот момент уже существовало подразделение Госдепа, которое напрямую занималось вопросами перевода – Главный департамент по переводам. Данный департамент занялся отбором кандидатов, поэтому к началу процесса штат переводчиков был полностью укомплектован.

Советская сторона предполагала, что США, как принимающая сторона, предоставит переводчиков и на русский язык. Однако этого не произошло, что и оставило советскую делегацию в крайне узкие рамки и по времени, и по под-

бору специалистов. Сотрудники НКВД сумели подобрать необходимых кандидатов всего за 12 часов [9, с. 110].

Секцию русских переводчиков возглавлял Е. Гофман. В ее состав входило 40 человек, в сравнении с американской стороной, в которую входило 600 переводчиков. Сложность процесса продемонстрировала не только уровень переводчиков, представлявших нашу страну, но и позволила определить требования, которые могут лечь в основу характеристик, присущих квалифицированным сертифицированным переводчикам юридических переводческих организаций.

К необходимым требованиям к переводчикам, принимающим участие в уголовном процессе, стоит отнести следующие:

- знание языка перевода;
- владение юридическим языком;
- владение навыками синхронного перевода;
- стрессоустойчивость.

Все эти характеристики возможно рассматривать лишь в случае существования определенной организации, которая будет подбирать необходимые кадры среди лиц, способных быть не просто переводчиками, а именно профессионалами в области юридического перевода.

Ряд стран, столкнувшись с недостатком профессионалов в кругах переводчиков, предпочли ввести институт судебных переводчиков, что значительно облегчило работу следственных и судебных органов. США, Австралия, Канада, Австрия и Франция успешно работают с квалифицированными организациями, предоставляющими услуги именно в области юридического перевода.

В США существуют четко регламентированное правило по подбору переводчиков для работы в юридической системе. Директор Административной канцелярии (Director of the Administrative Office of the United States Courts) удостоверяет квалификацию переводчиков на основе экзамена. Лист подходящих кандидатур присутствует в каждом суде, благодаря чему судья может незамедлительно обратиться к услугам переводчика в конкретном деле [5, с. 61].

Присутствует три категории переводчиков, которые допускаются к работе в судах США: сертифицированные, профессионально квалифицированные, а так же владеющие языком, что продемонстрировано суду на практике. К сертифицированным переводчикам относятся переводчики испанского языка, языка навахо (местных индейцев) и креольского гаитянского языков, прошедшие сертифицированный экзамен. Профессиональные квалифицированные переводчики – переводчики иных языков, сдавшие экзамен и имеющие опыт работы на конференциях. Суды вправе обратиться к переводческим агентствам, если речь идет о работе с редкими языками. Переводчик дает обязательство под присягой о правильности перевода. Кроме того, он принимает на себя обязательство о сохранении тайны следствия, и должен соответствовать квалификационным требованиям [2].

В Канаде отбор переводчиков относится к компетенции Министерства Юстиции. Важным требованием является членство в Гильдии переводчиков. Для вступления в Гильдию необходимо предоставить документы об образовании, опыте работы и платить ежегодные пошлины. Канада является двуязычной

страной, поэтому важным требованием является знание двух «канадских» языков: английский и французский [6].

Сам экзамен в Министерстве Юстиции Канады включает в себя перевод с листа, последовательный перевод и синхронный перевод. Проходной балл очень высокий, что позволяет отбирать для работы только лучших представителей профессии переводчика.

В Австралии находятся две крупные организации, которые предоставляют переводчиков для работы в области юриспруденции: Национальный государственный офис по аккредитации письменных и устных переводов и Австралийский институт письменных и устных переводчиков. Решение о привлечении переводчика к работе в уголовном процессе принимает Федеральный Магистратный суд Австралии. Инструкция суда в области юридического перевода допускает к работе лишь аккредитованных специалистом, за редким исключением приглашаются переводчики без аккредитации [4].

Во Франции существуют присяжные переводчики, которые аккредитованы при апелляционных судах. Интересен тот факт, что переводчиков относят к числу судебных экспертов. Они числятся в Национальном реестре судебных экспертов. Переводы, выполненные присяжными переводчиками, принимаются в банках, страховых компаниях, судах, налоговых органах и других официальных инстанциях. Любой иностранный документ, предоставляемый в официальную инстанцию, должен сопровождаться присяжным переводом. Во Франции не принимаются документы, заверенные российскими нотариусами. Все документы заверены и легализованы во Франции, хотя присяжный перевод не требует дополнительного заверения у нотариуса, лишь в случаях подобного требования другой страной. Заверением переводов занимаются консульские службы и нотариусы [10].

В Германии требования к переводчикам для работы в уголовном судопроизводстве всегда начинаются со сдачи экзамена в Торгово-промышленной палате, что позволяет получить сертификат для осуществления перевода в профессиональной сфере, и обладать статусом официально признанного переводчика. Благодаря сдаче такого экзамена, данные о переводчике заносятся в единую базу, которая доступна для полиции Германии. Интересно обратить внимание на тот факт, что переводчиков в Германии разделяют на переводчиков и переводчиц, на доверенных и присяжных. Присяжные переводчики имеют право заверять все судебные документы личной печатью. «Переводчик – синхронист» в Германии является высшей ступенью в работе переводчика. Их заработная плата достигает нескольких тысяч долларов в сутки [3, с. 54].

В Испании создано три крупных агентства, занимающиеся переводами. Именно эти агентства связаны контрактами с правоохранительной системой страны, и имеют регламентированное право на осуществление юридического перевода. Самым крупным агентством является «Seprotec Multilibgual Solutions Sl.», которое насчитывает 145 штатных и 1 200 внештатных сотрудников. Штат не включает в себя судебных переводчиков, так как все переводчики данного агентства проходят краткий юридический курс. По контракту, который заклю-

чен на два года, Seprotec предоставляет переводчиков для работы в Департаменте Юстиции, МВД Каталонии и муниципалитете Мадрида.

Стоит отметить тот факт, что большинство стран имеют большое преимущество в создании института сертифицированных переводчиков, по причине того, что многоязычие таких стран ограничивается двумя, тремя языками. В РФ проблема создания данного института связана с языковым многообразием и обширностью территории, не позволяющей создать одну организацию, способную покрыть нужды следственных и судебных органов.

Единая база переводчиков позволит осуществить сотрудничество между странами на более высоком уровне, получит статус международной, что позволит избежать недопонимание в решении отдельных вопросов. Появится возможность предоставлять квалифицированных специалистов для международного сотрудничества, которые будут иметь все права присущие переводчику в принимающей стране. Квалификация переводчиков не будет ставиться под сомнение, что значительно поднимет уровень сотрудничества России с другими государствами в области уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

1. Верещагина А.В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые результаты обобщения судебной практики // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 45–56.

2. Винников А.В. Лингвистика, закон и «понятия». О лингвистических проблемах юстиции и общества / Открытый мир. – URL: <http://www.otkrmir.ru/uslugi-perevoda/sudebnyy-perevod/statii-po-sudebnomu-perevodu/lingvistika-zakon-i-ponyatiya> (дата обращения: 18.03.2021).

3. Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе России и Германии: слово и дело // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 51–56.

4. Дриц К.В. Институт сертификации судебных переводчиков: зарубежный опыт и возможность его применения в России // Юридический вестник молодых ученых. – 2016. – № 3. – С. 60.

5. Муратова И.А. Федеральный сертификационный экзамен на звание судебного переводчика в США // Мир перевода. – 2005. – № 2 (14). – С. 61.

6. Неупокоев Д. Переводчиком в Канаде можно не только работать, но и подрабатывать. – URL: <http://www.intoronto.ru/rabota-perevodchikom-v-kanade.html> (дата обращения: 13.03.2021).

7. Родивилина В.А. Цыганский язык в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 19-й Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 99–101.

8. Грибунов О.П., Родивилина В.А. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 125–128.

9. Ступникова Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика. – Москва : Возвращение, 2003. – 191 с.
10. Услуги присяжного переводчика Франция / Cofrance Sarl. – ULR: <https://www.cofr.ru> (дата обращения: 13.03.2021).
11. Хечошвили Н.Р. Роль синхронистов переводчиков в дискурсе Нюрнбергского процесса // Дискурс-Пи. – 2016. – № 4. – С. 75–79.
12. О государственной тайне : Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 182.
13. О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 28.07.2020 г., с изм. от 29.09.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 6). – Ст. 7058.

Информация об авторах

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института государства и права, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, профессор кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Smirnova-ig@mail.ru.

Протасевич Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, директор Института государства и права, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru.

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Foiguelelena@gmail.com.

Authors

Aleksander A. Protasyevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director, Institute of State and Law, Head, Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru.

Irina G. Smirnova – Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Institute of State and Law, Head, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Professor of the Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement of

the National Research Tomsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Smirnova-ig@mail.ru.

Elena I. Foygel – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director for Academic Studies, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Foiguelena@gmail.com.